

О КОНЦЕПЦИИ СИЛЬНОГО РУБЛЯ

Н.В.Костюкович¹

¹Тверской государственный университет, г.Тверь, Россия

Банку России следовало бы не только последовательно укреплять рубль, но и озаботиться выработкой новой доктрины курсовой политики, способной объяснить то, что представляется абсурдным с точки зрения господствующих экономико-теоретических концепций. В создании новой теоретической платформы, по мнению автора, существенную роль может сыграть методология структурных уровней.

Ключевые слова: *сильная валюта; доктрина курсовой политики; методология структурных уровней; современный валютный рынок.*

К вопросам, которые остаются в центре внимания экономической теории и практики, относится вопрос о том, какая курсовая политика центрального банка предпочтительнее для экономики страны? Должен ли, в частности, российский рубль, если исходить из интересов социально-экономического развития России, быть сильным или лучше, чтобы он был слабым?

Эту постановку, заметим, необходимо конкретизировать сообразно современным обстоятельствам. Что значит сильная или слабая валюта, и какое значение имеет в данном случае состояние экономики, о развитии которой идет речь? Очевидно, механизмы развития сильной, высокоразвитой экономики, среди которых валюта играет определенную роль, могут существенно отличаться от аналогичных механизмов, действующих в экономике, не достигшей высокоразвитого состояния.

Простейшее представление о силе или слабости валюты бытует как отражение наблюдаемой динамики её *номинального* курса: снижение курса понимается как ослабление, повышение – как усиление [3,4]. В научном мире, однако, чаще встречается трактовка, по сути, противоположная: снижение курса валюты создаёт потенциал её повышения, и наоборот, снижение курса - потенциал усиления, перспективы повышения к иностранному контрагенту.

В рамках неклассического, «равновесного» подхода предполагается, что экономические субъекты реагируют на снижение цены валюты (её курса к другой валюте), увеличивая её покупку – и курсовое соотношение валют на рынке стремится к равновесному значению, под которым понимается паритет покупательной способности двух валют или так называемый *реальный* курс.

С этой точки зрения, центральному банку нет смысла вмешиваться в процесс рыночного колебания валютного курса, который сам найдёт равновесие лучше, чем при каком-либо искусственном содействии. Сторонники этого подхода обычно критикуют Банк России за вмешательство в работу валютной биржи, требуют «отпустить рубль на свободу».[5]

Особое зло, с точки зрения либерального экономического сообщества – противодействие нашего Центробанка падениям рубля и тем более – попытки приподнять его курс. В таких действиях видится нарушение естественного рыночного саморегулирования, которое повлечет снижение эффективности отечественного предпринимательства, рост его недоверия к российским властям и вывоз капитала за рубеж.

Сила рубля, с данной позиции, рождается тогда, когда цены на товары внутри страны растут медленнее, чем падает курс рубля: экспорт товаров будет выгоднее, а импорт – наоборот. Тогда, по мнению либеральных экономистов, конкурентоспособность отечественного производителя повысится, а темпы экономического роста возрастут, подтверждением чего считаются данные официальной статистики за 1990-е и 2000-е годы.[6]

Есть, однако, основания сомневаться и в логичности таких выводов, и в данных, приводимых с целью их подтверждения. Будем иметь в виду, что указанные сведения, в том числе данные официальной статистики, не отличаются точностью. Российская экономика в огромной части (от 20 до 60 процентов и более) находится в тени, и тем более это касается таких её динамических параметров, которые связаны с разного вида доходами и ценами, включая курсовые соотношения отечественной валюты.

Что же касается воздействия курса рубля на состояние российской экономики, то не надо игнорировать те следствия, которые ощущаются у нас самым четким образом. Падение рубля, прежде всего, вызывает резкое обесценение капитала, вложенного в экономику страны – и это равнозначно огромным убыткам бизнеса. Экономика, в которой такое возможно, в принципе, не может быть привлекательна для стратегических инвесторов. Вложения в неё будут носить, в основной части, краткосрочный и спекулятивный характер.

Дело тут, прежде всего, в таких характеристиках отечественной экономики, которые не позволяют отнести её к развитым рыночным системам. Развитая рыночная система воспринимает колебания курса валюты не в качестве ударов по ресурсному потенциалу, а как информационные импульсы, способствующие переориентации фирм на более эффективные направления деятельности. Колебания курса рубля, в отличие от движения валют развитых государств, способных отыгрывать периодические потери и выходить на рекордные уровни, имеют определенную долговременную тенденцию - к снижению.

К этому имеются предпосылки объективного характера: инфраструктурная отсталость (плохая дорожная сеть, ненадежность банков, отсутствие нормального кредитно-денежного обращения и др.), нестабильность внутреннего рынка, сегменты которого могут за месяц сжиматься на десятки процентов, зависимость воспроизводственного процесса от внешнеэкономических факторов и т.д.

Принимая эти обстоятельства как данность, придется признать, что согласие нашего Центрального банка на снижение курса рубля было бы равнозначно его согласию на закрепление отечественной экономики в состоянии отсталости и зависимости от ведущих экономик мира. Для выхода из такого состояния наш макрорегулятор обязан проводить принципиально иную политику.

Но возможна ли такая «иная» курсовая политика, если, кажется, объективных предпосылок для неё нет? В логике современного макроэкономического мейнстрима, в котором доминирует неоклассика с добавками из монетаризма и либерального институционализма, поиски такой политики бессмысленны. Пресловутые законы спроса и предложения ставят «маршаллианский крест» на попытках стран, отставших в развитии, приблизиться к группе государств «золотого миллиарда». Отдельные успехи отстающих только усиливают действие факторов, которые спустя какое-то время, опустят их ещё ниже. Их единственный шанс, с точки зрения господствующей макроэкономической доктрины, связан со снижением издержек, которое достигается наилучшим образом путем девальвации своей валюты. А та, как мы понимаем, обесценит доходы небогатых стран и заставит их население еще больше трудиться за всё меньшую плату.

Если нам нужно вырваться из этого «порочного круга», мы должны изменить к нему своё нынешнее, «фетишистское» отношение. Теория, которая не в состоянии нам помочь, должна быть отвергнута. Банку России следовало бы не только последовательно укреплять рубль, но и озаботиться выработкой новой доктрины курсовой политики, способной объяснить то, что представляется абсурдным с точки зрения господствующих экономико-теоретических концепций.

Не вызывает сомнений сложность выработки такой доктрины. С одной стороны, она должна учитывать слабые стороны российской экономики, угрозы «провалов» отечественного рынка как основного регулятора. С другой стороны, новая доктрина курсовой политики должна содержать теоретические новации, позволяющие, несмотря на кажущуюся невозможность, сделать курс рубля устойчивым, совершенно устранить опасения бизнеса и населения на этот счет.

Поскольку либеральный экономико-теоретический мейнстрим не пригоден для использования в качестве научной основы такой курсовой политики, нужна более глубокая научная платформа, включающая

инструменты, с помощью которых можно по-новому взглянуть на валютные отношения, выявить устоявшиеся заблуждения и найти способы позитивного разрешения узловых противоречий в данной сфере.

В создании новой теоретической платформы, по мнению автора, существенную роль может сыграть методология структурных уровней, развиваемая рядом российских ученых. Зародившаяся в 1970-е годы в рамках советского варианта марксистской политэкономии, эта форма систематизации и развития экономико-теоретических представлений трансформировалась в пластичное построение разнообразных концепций, исходя из конкретных целевых установок.[1, стр.27]

Не отвергая известные подходы к задачам теоретической экономики, структурно-уровневая методология уточняет сферы применения конкретных теорий – в соответствии с «глубинами» тех отношений, которые рассматриваются той или иной теорией. Если, как мы видим, неоклассическая микроэкономика и монетаризм М.Фридмана, пропагандирующие снижение курса национальной валюты, не адекватны задаче усиления рубля, мы можем представить варианты применения с этой целью других теорий, а именно:

а) классической, политэкономической теории, сердцевиной которой является трудовая теория стоимости, развиваемая в виде системных представлений о деньгах, доходах, издержках, общественном воспроизводстве и т.д.;

б) более широких трактовок теории спроса и предложения (по сравнению с простейшей маршаллианско-вальрасовской трактовкой) для моделирования современного валютного рынка;

в) сравнительного анализа данных о решении аналогичных задач в различных странах с выделением удачных опытов стабилизации слабых валют. Это уровень институциональных представлений, рождающихся на основе обобщений, обнаруженных закономерностей и опробованных на практике рекомендаций и правил.

В политэкономическом плане, нельзя не обратить внимание на большой актив торгового баланса России, контрастирующий с огромным пассивом торгового баланса США (+\$200 млрд. против – \$500 млрд. в 2014 г.). Это ясно указывает на недооценку российской экономики в долларовом выражении и целесообразность повышения курса рубля в соответствии с законом стоимости. Этот объективный экономический закон, как было показано классиками, действует через механизм цен, составной частью которого являются валютные курсы, выражающие, в сущности, соотношения объемов общественно необходимых затрат труда в национальных экономиках.

Характеризуя известную концепцию спроса и предложения, проистекающую из первичности поведения экономических субъектов по отношению к общеэкономическим закономерностям, заметим, что в том

популярном изложении, которое применяется для обучения студентов и обоснования валютной политики, проводимой центральными банками, практически нет существенной разницы. Это, по сути, однотипные рассуждения, развиваемые в рамках графической модели, отображающей реагирование продавцов и покупателей в неких идеальных условиях. Между тем, на конкретных рынках, в том числе на рынке валют, имеют место условия, отличные от идеальных. Поэтому реальные кривые спроса и предложения на валютном рынке имеют мало общего с теми простейшими кривыми, которые изображаются в учебниках микроэкономики применительно к некоему абстрактному рынку.

Современный валютный рынок - самый большой из всех известных экономической науке рынков, превосходящий по объему сделок все остальные рынки, вместе взятые, в десятки раз. Ему свойственны особо сложные и пока что слабо изученные закономерности, для отображения которых мало подходят плоскостные графики и алгебраические формулы. На таком рынке может быть несколько точек равновесия, которым соответствуют различные уровни равновесных курсов, отличающиеся друг от друга в 2 и более раз [2]. Это-то и даёт центральным банкам выбор курсовой политики из двух противоположных вариантов, иначе говоря, выбор между возможностями сделать валюту страны сильной или слабой.

Опыт множества государств мира свидетельствует однозначно: для неразвитой экономики ослабление своей валюты - сильнейший дестабилизирующий фактор, действие которого опускает национальный доход и жизненный уровень населения хуже, чем экономический кризис. Правда, за этим может последовать заметное оживление производства, но это только через несколько лет может привести к восстановлению прежнего уровня.

Крайне редкие случаи перехода стран из неразвитого в развитое состояние всегда были сопряжены со стабилизацией их валют и повышением их курсов. В институциональном плане, таким образом, может идти речь только об определении правильной тактики, иначе говоря, о степени постепенности и неуклонности повышения курса рубля к основным мировым валютам, но отнюдь не о выборе стратегии – вверх или вниз должен идти этот курс.

Не стоит упускать особенно благоприятное время для укрепления рубля, которое, очевидно, наступит по завершению падения мировых цен на энергоносители. Повышению рубля и других валют к основным мировым валютам будет способствовать также уже происходящее ослабление позиций США и Евросоюза на мировых рынках в сочетании с усиливающейся готовностью многих государств исключить американскую валюту из взаимных расчетов. Важно, однако, чтобы наш Центробанк был готов воспользоваться благоприятной ситуацией и владел четким, теоретически обоснованным алгоритмом действий.

Список литературы:

1. Карасева Л.А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 20. С. 25-33.
2. Костюкович Н.В. Закономерности биржевого рынка и их использование в экономической политике. В кн. Факторы развития экономики России: материалы VI Международной научно-практической конференции, 22-23 апреля 2014 г., г. Тверь. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – С. 32-38.
3. <http://bankir.ru/novosti/s/v-moskve-sozdana-roo-rybl--organizaciya-storonnikov-silnogo-ryblya-9348586> / В Москве создана РОО «Рубль» - организация сторонников сильного рубля.
4. <http://rud.exdat.com/docs/index-786769.html> / Доклад на втором съезде РОО «Рубль».
5. <http://khapuga.livejournal.com/65068.html> / Журнал Khapuga. Кое-что об экономике и финансовых рынках.
6. <http://www.bre.ru/risk/11126.html>. / Реальный валютный курс и экономический рост.

ON THE CONCEPT OF A STRONG RUBLE

N.V. Kostyukovich¹

¹Tver State University, Tver, Russia

The Bank of Russia ought not only to consistently strengthen the ruble, but also to attend to the elaboration of a new doctrine of exchange rate policy, is able to explain what seems absurd from the point of view of the prevailing economic-theoretical concepts. To create a new theoretical platform, according to the author, a significant role may be played by the methodology of structural levels.

Keywords: *strong currency, the exchange rate policy doctrine, methodology of structural levels, the modern foreign exchange market.*

Об авторах:

КОСТЮКОВИЧ Николай Витальевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, e-mail: nktv54@mail.ru

About the authors:

KOSTJUKOVICH Nikolaj Vital'evich – Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor of Economic Theory Department, Tver State University, e-mail: nktv54@mail.ru